

Глава 2. Я хочу стать гражданкой Конохи и стать шиноби.

Пара чунинов стояла у входа в Коноху, неся свою караульную службу. Несмотря на то, что сейчас идет война, они все равно немного скучали. К счастью, их скуке предстояло сделать небольшую передышку.

– Эй, кажется, кто-то приближается...? – сказал один из чунинов-стражников своему товарищу.

– Хммм...? – Второй чунин поднял голову. – Похоже, ты прав. Это немного удивительно, учитывая, что в деревне действуют правила военного времени. Но я не вижу лобного протектора, так что, может, это ребенок-сирота, ищущий убежища?

– Кто знает, – пожал плечами первый чунин-стражник. – По крайней мере, это хоть немного развеет нашу скуку.

Они наблюдали за тем, как Кушина приближается, и, когда она подошла достаточно близко, один из них заговорил.

– Стоять! Назови свое имя и причину прихода в Коноху. Возможно, ты знаешь, а возможно, и нет, но сейчас у нас военное время. – Второй чунин-стражник сказал это строгим тоном.

Эти два стражника были знакомы Кушине, ее клоны не раз видели их во время сбора информации о Конохе.

– Меня зовут Кушина Узумаки, и я хочу присоединиться к Конохе. – Кушина прямо сказала им об этом.

Двое чунинов могли сказать, что Кушина не использует дзюцу трансформации для маскировки. Поэтому они знали, что цвет ее волос настоящий, и, хотя они не являются талантливыми сенсорами. Даже они могут почувствовать чудовищное количество чакры внутри юной Узумаки.

Они также были шокированы, ведь, насколько им известно, клан Узумаки был уничтожен. А тут перед ними стоит ребенок, который, судя по всему, был Узумаки.

– Узумаки? Я думал, вас всех уничтожили? – спросил первый чунин.

– Я одна из немногих выживших. – Кушине не хотелось говорить, что она выросла не в Узушио.

– Ну что ж, хочешь присоединиться к Конохе? Тогда следуй за мной к Хокаге-сама. – Сказал первый чунин.

Следуя за ним, Кушина огляделась. Она неплохо была знакома с организацией Конохи. Однако она заметила, что на улицах стало меньше людей, чем в прошлый раз, когда ее клон был здесь.

За всю дорогу ни она, ни чунин не разговаривали, что ее вполне устраивало. Она знала, что в его сознании она - крайне подозрительная неизвестная личность.

Вскоре они прибыли в административный отдел академии. Именно здесь находится кабинет Хокаге.

Чунин велел Кушине сесть и подождать, а сам направился к секретарю, чтобы вкратце

объяснить ситуацию. Как только секретарь кивнула, чунин пошел стучать в дверь. Он подождал несколько секунд, прежде чем получил разрешение войти.

В ожидании, она решила немного пошалить, быстро обнаружив чакру Курамы, запечатанного в Мито. Кушина послала ему небольшую нить своей чакры, которую не мог почувствовать никто, кроме него. Даже Мито не заметила бы этого.

Она знала, что Курама наверняка взбесится, как только почувствует ее чакру. Ведь она позаботилась о том, чтобы в этой нити был намек на ее чакру Десятихвостого.

Ее мысли оказались верны, потому что от ее действий Курама очнулся от лисьей дремы. Он почувствовал неизвестную чакру внутри печати и понял, что эта чакра точно не принадлежит ни ему, ни Мито. На самом деле Мито, кажется, совершенно не чувствует присутствия этой чакры.

Неизвестно почему, но эта чакра его сильно нервирует, сильнее, чем чакра Мадары или Хаширамы. Курама чувствует, как неизвестная чакра заставляет его думать о неприятных воспоминаниях, о которых знает и разделяет только другой хвостатый зверь.

– Нет... не может быть... Эта чакра немного похожа на чакру старика, только... она намного мощнее, чем у него. – В голосе Курамы слышался шок.

– Девятихвостый, что случилось? Ты вдруг стал очень беспокойным? – Мито связалась с лисом через печать.

– Тебя это не касается, человек, оставь меня в покое! – Курама сердито зарычал на Мито, прервав связь.

Мито разочарованно вздохнула, не удивляясь реакции лиса.

«И все же интересно, что могло заставить Кьюби вдруг так себя вести?» – подумала она про себя.

Через пять минут к Кушине вернулся чунин и сказал, что она может пройти внутрь.

Кивнув, юная джинчурики Узумаки направилась в кабинет самого Третьего Хокаге, Хирузена Сарутоби. Благодаря собранным сведениям она не удивилась тому, что Хирузену еще не исполнилось и пятидесяти. Сейчас ему должно быть где-то около сорока.

Как только дверь закрылась, она вежливо поклонилась, прежде чем представиться.

– Приветствую вас, Хокаге-сама, как вы, возможно, уже знаете, меня зовут Кушина Узумаки.

Хирузен наблюдал за ребенком, стоящим перед ним, и не мог не быть совершенно потрясенным.

«Резервы чакры этой девочки уже достигли уровня каге... даже превышают мои собственные!» Для такого сильного и опытного человека, как он, не составило труда уловить чудовищные резервы чакры Кушины.

Представьте себе, как он был бы потрясен, узнав, что Кушина на самом деле подавляет большую часть своих реальных резервов. Она позволяет Хокаге и остальным чувствовать только то, что она хочет.

Хирузен постарался не выдать своих эмоций. Хотя это было бесполезно, ведь Кушина может чувствовать эмоции. Он улыбнулся ей и сказал.

– Приятно познакомиться с вами, Кушина-сан, мне сказали, что вы хотите присоединиться к Конохе?

– Да, я хочу стать гражданкой Конохи и стать шиноби. – Прямо сказала она.

Хирузен поднял бровь, услышав ее ответ.

– Шиноби? Скажите, из какой вы деревни? Может быть, вы выжившая из Узушио? – Третий Хокаге очень сожалел, что не смог вовремя спасти своих давних союзников.

Сейчас он находится не в лучших отношениях с Мито, потому что запретил ей покидать деревню и идти на помощь сородичам. По его мнению, это было слишком рискованно. Даже Цунаде в последнее время холодна к нему, но он не винит никого из них.

Кушина покачала головой.

– Причина, по которой мне удалось избежать смерти, как это случилось с моими сородичами, заключается в том, что я не росла в Узушио. Я выросла за пределами государств стихий на другом соседнем континенте. Мои родители были отставными могущественными джонинами Узушио. Когда моя мать была беременна, родители уже знали, что между странами царит напряженность. Они знали, что, в конце концов, Узушио окажется втянутым в конфликт. Мои родители не хотели, чтобы я росла в условиях войны и чтобы меня потенциально заставили участвовать в ней. Поэтому они покинули Узушио на начальной стадии беременности моей матери. И если вам интересно, Хокаге-сама, то их уже нет в живых; они умерли во сне, когда мне было 4 года.

– Понимаю, мне жаль слышать об этом, Кушина-сан. – Хирузен проникся уважением к родителям Кушины. Большинство шиноби не стали бы покидать родину в трудные времена ради своего ребенка. На самом деле большинство шиноби, особенно клановые, воспитывают своих детей с расчетом на то, что их ребенок станет шиноби.

У многих детей нет возможности выбирать, хотят ли они быть ниндзя.

И все же ему стало интересно, как далеко и долго она добиралась до Конохи с другого континента? Судя по ее внешнему виду, он не видел, чтобы она что-то имела при себе. По его мнению, она уже должна быть сведуща в фуиндзюцу, если то, что Кушина говорит о ее родителях, правда.

– Не надо, Хокаге-сама, есть много людей, которые были сиротами с рождения. Мне повезло, что я несколько лет росла с родителями. – Сказала Кушина.

– Очень хорошо, – кивнул Хирузен. – Теперь о вашей просьбе. Обычно деревни шиноби не решаются принимать граждан во время войны. В большей степени шиноби, чем гражданские лица, потому что шиноби чаще всего оказываются шпионами других деревень. Но поскольку вы Узумаки, а Коноха все еще сохраняет связи с Узушио. У меня нет причин отказывать вам в просьбе о гражданстве. Тем не менее, вам придется пройти через службу T&I, чтобы ответить на несколько вопросов и пройти краткое сканирование вашего сознания. Я знаю, что это кажется навязчивым, но Коноха сейчас находится в состоянии войны, и мы не можем рисковать тем, что вы окажетесь шпионом. Кроме того, в течение месяца за вами будет вестись наблюдение на испытательном сроке. Вас это устраивает?

Кушина кивнула: она может показать им ложные воспоминания, которые покажутся реальными любому члену клана Яманака. Единственное, что они обнаружат, - это то, что она очень талантлива во многих аспектах чакры.

– Это приемлемо, Хокаге-сама, кстати, мои родители рассказывали мне о Мито-сама. Можно ли с ней познакомиться?

Хирузен улыбнулся несколько дедовской улыбкой.

– Конечно, я планировал послать кого-нибудь сообщить ей о вашем прибытии. Мито-сама будет очень рада узнать, что хотя бы один член ее клана все еще жив и здоров.

– Спасибо, кстати, Хокаге-сама, я должна вас кое о чем проинформировать. – Серьезным тоном заявила Кушина.

У нее нет проблем с раскрытием некоторых своих способностей, так как ей незачем скрываться. Никто в мире шиноби не может заставить ее почувствовать настоящую угрозу. Даже членам клана Оцуцуки было бы сложно противостоять ее нынешней версии.

Представьте себе, когда она будет в расцвете сил? Да, одного удара ее Хаки и Гура Гура но Ми будет достаточно, чтобы убить большинство из них.

– Что такое? – Хирузен заметил ее выражение лица.

– Отчасти поэтому я и решила прийти в Коноху. – Кушина создала деревянного клона.

Хирузен в шоке поднялся на ноги.

– Не может быть... М-Мокутон?! Кушина, у вас такой же Кеккей Генкай, как и у Первого Хокаге нашей деревни?!

Конечно, он знал о кровном родстве между Сендзю и кланом Узумаки. Но он никогда не думал, что Узумаки, не имеющий прямого родства с Хаширамой, будет обладать высвобождением дерева.

Его скрытые Анбу тоже были шокированы.

– И это еще не все. – Кушина ухмыльнулась, показывая Хирузену свой Шаринган и Бьякуган.

По ее мнению, было бы неудобно прятать их от него, когда она планирует, открыто демонстрировать свои способности в бою. К тому же так она сможет использовать свои Шаринган и Бьякуган в своих интересах против кланов Учиха и Хьюга. У нее есть планы на оба клана, и она не намерена позволить Учихе быть глупо убитым, как в каноне.

В этот момент Хирузен не знал, что сказать. Внутренне он был очень рад, что Коноха так случайно встретила с Кушиной. Тем более, что Кушина добровольно хочет вступить в ряды шиноби Конохи.

– Хокаге-сама, я показала вам лишь немного своих способностей, чтобы сказать вам следующее. Я планирую стать в будущем Хокаге этой деревни и первой Богиней Шиноби. Мир ниндзя будет бояться, и почитать меня больше, чем когда-либо боялись Лорда Первого Хокаге. – Решительно заявила Кушина Третьему Хокаге.

Хирузен услышал и принял слова Кушины, он видел, что эта маленькая девочка приведет

Коноху к небывалым высотам.

Неизвестно, что произошло в других деревнях и даже в самой Конохе, но ход войны резко изменился в пользу Конохи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/117342/4685004>